

ЖИВЕТ В СЕРДЦАХ ЗЕМЛЯКОВ

★
К 60-летию со дня рождения
талантливого хорезмского
композитора, народного артиста
Узбекской ССР, Туркменской
ССР и Каракалпакской АССР
Камилджана АТАНИЯЗОВА

ТОТ ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ...

Моя первая встреча с Камилджаном Атанязовым произошла в 1940 году в Хивинском областном колхозно-совхозном театре, где я уже почти год работал музыкантом. «Новенький» (так в театре первые несколько недель называли Камилджана) был принят на должность артиста и певца.

Хорошо он пел или плохо, — мы еще толком не знали. Но зато с первых же дней появления «новенького» в театре стало ясно, что он проявляет особый интерес к народным песням-балладам (сувари), дастанам. Слушая Шерози Якубова, Балабахши Абдуллаева и других певцов, Камилджан записывал тексты неизвестных ему баллад и дастанов в большую тетрадь (то была обыкновенная конторская книга. Позднее, когда я сблизился с Камилджаном, много раз по его просьбе записывал в эту тетрадь тексты народных песен, баллад, дастанов).

Помню его первое выступление. Он вышел на сцену театра... с дутаром в руках (дутар тогда не был популярен на сцене). Сначала «новенький» именно этим обратил на себя внимание зрителей. В зале стало тихо-тихо. Камилджан, аккомпанируя себе, начал исполнять песню «Ханус» на стихи Навои. Он не спел еще и половины песни, но уже было

ясно, что перед нами талантливый певец с красивым, звонким и гибким голосом, певец, которого, возможно, ожидает большое будущее.

...Как только началось строительство железной дороги Чарджоу-Кунград при областном театре имени Огахи создали концертную бригаду. Она должна была

Страницы воспоминаний

обслуживать строителей. Руководителем бригады назначили Камилджана. Группа артистов из пятнадцати человек в жару и холод, в дождь и снег регулярно выезжала на участки строительства.

...Это было в середине июля, 1949 года.

Все получилось как нельзя лучше. Строители дороги остались очень довольны концертом. После того, как он кончился, стало известно, что среди зрителей находился Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. Он подошел к Камилджану, крепко пожал ему руку и сказал:

— Это несправедливо, товарищи артисты! Почему же такие прекрасные хорезмские песни и темпераментные танцы не могут слушать и смотреть андижанцы, намаганцы, ферганцы, ташкентцы?

Камилджан ответил: — То, что вы услышали и увидели сейчас, — всего лишь небольшая частичка богатства хорезмского искусства. Я тоже очень и очень хочу, чтобы с этим искусством как можно чаще встречались и андижанцы, и ташкентцы, и намаганцы, и ферганцы... Но для этого наш нынеш-

ний коллектив еще сравнительно слаб. Нужно создать ансамбль из числа самых лучших певцов, танцоров и музыкантов Хорезма...

— В чем же дело? Создайте, непременно создайте такой ансамбль, — сказал гость.

Месяц спустя после этого разговора ансамбль был создан. В него вошли все 15 артистов бригады, певцы и музыканты старшего поколения, много молодых талантливых исполнителей — всего 35 человек. Руководителем ансамбля назначился Камилджан.

В конце августа коллектив уже едет на гастроли в Ташкент. Первый концерт состоялся в парке культуры и отдыха имени Пушкина. Посмотреть выступление гостей из Хорезма пришли первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Усман Юсупов, замечательный узбекский поэт Гафур Гулям.

Концерт длился... четыре часа. Успех был огромный: после каждого номера раздавался гром рукоплесканий. Шестнадцать песен подряд исполнил Атанязов и его коллеги — певец и доирист Карим Исмаилов, кушнанст Курбанбай Бабаджанов. Но и после этого публика не хотела отпускать артистов со сцены. Тогда Камилджан жестом руки пригласил выйти на середину сцены знаменитых хорезмских певцов Шерози Якубова, Балабахши Абдуллаева, Хаджихана Балтаева, Маткарима Хафиза, Раима-ата Аллабергенава.

В глазах руководителя ансамбля светилась радость. С гордостью смотрел он на стоявших на сцене хорезмских певцов, музыкантов. Восхищенный взгляд Камилджана как бы говорил: «Вот им аплодируйте, нашим учителям! Наш успех — это их заслуга, их труд!»

Этот концерт был, по существу, самым первым большим выступлением хорезмцев за пределами края. Впервые ташкентцы, а затем и жители других областей Узбекистана, так широко, во всех жанрах познакомились с хорезмским искусством.

...В том же 1949 году Камилджану Атанязову было присвоено звание народного артиста Узбекской ССР.

А. АТАДЖАНОВ,
директор Ургенчского музыкального училища им. Харратова, заслуженный артист Узбекской ССР, член Союза композиторов СССР.

Преданность искусству

...В 1955 году во время творческих поездок в Афганистан, Индию, Бирму Камилджан Атанязов исполнял песни «Привет вам из Хорезма», «Привет индийскому народу», «Хинди-руси бхай-бхай».

Он с гордостью потом рассказывал, что зрителям особенно понравились жизнерадостные танцы Галип Измайловой, звонкие песни Халимы Насыровой.

Когда речь заходила о жизни простых людей в тех странах, тень набегала на лицо Камилджана Атанязова и он с горечью говорил:

— Среди бедняков, влачащих там жалкое существование, можно встретить и узбеков. Помню, как навзрыд заплакал один старик при звуках хорезмской народной песни...

— Сады и цветники чужбины не сравнить и с колочками родной земли... За горсть хорезмской земли я отдал бы все, — сказал старик. Я пожалел, что не захватил с собой в поездку горсть родной земли. Может этот старик, приложив ее к лицу, почувствовал бы облегчение...

Камилджан Атанязов рассказывал:

— В 1963 году когда начали создавать хорезмский ансамбль песни и танца «Лязги», один из авторитетных искусствоведов (его имя Камилджан Атанязов не назвал умышленно) в дружеской беседе откровенно высказал ему свое недоброжелательное отношение к созданию ансамбля: «У нас есть единая узбекская национальная музыка. Понятия «бухарское» или «хорезмское» искусство теперь устарели.

— Ансамбль хорезмской песни и танца нужен. От этого не страдает целостность национального музыкального искусства. Напротив, это будет содействовать развитию нашего искусства — национального по форме, социалистического по содержанию. Кто будет оспаривать, что в каждой области Узбекистана есть своя история науки и музыки, свои традиции, своеобразные черты? Я надеюсь, что местные ансамбли, вобрав в себя и отражая народные музыкальные традиции,

дух времени, внесут существенный вклад в развитие узбекской музыки, — доказывал Камилджан.

Когда Камилджан Атанязов говорил об истории музыки, мастерах искусства нашего древнего и цветущего края, он всегда волновался, неподдельное чувство гордости оступалось в его словах: «Не зря, не без основания Хорезм называют родиной многих ученых, поэтов, прекрасных певцов, шашмакомов. По мнению востоковеда академика С. П. Толстова корни истории культуры народов Средней Азии — в хорезмской земле. Согласно преданиям, в столице древнего Хорезма целая махалля была занята тем, что выгачивала кобылки для дутара. Это значит — не было такого дома, жители которого не знали бы, что такое дутар, и не умели играть на нем».

Камилджан Атанязов очень любил рассказывать об известных музыковедах, ведущих мастерах искусства:

«Шермухаммед Мунис, Огахи наряду с тем, что были поэтами, были еще и музыковедами, учеными. Камил Хорезми изобрел специально для записи музыки знаки, назвав их «хорезмскими нотами», и таким образом записывал узбекские классические мелодии... Матьюсуп Харратов в 1925 году издал в Москве «Краткую историю хорезмской музыки». Он создал более ста мелодий... Девани искусно играл на тамбуре, гиджаке, дутаре. Говорят, у него есть потная книга... Не имел себе равных в исполнении макамов на тамбуре современник Авеза Утара поэт Мутриб... Пахлаван Нияз, Мирзабаша Камил, Худайберген Мухркан, Сафо Муганни, Каландар Дунмас, Матпаох Худайберген, Курджи-ата Авезметов, Палван-дузчи... Словом список можно продолжать. Имена этих людей достойны того, чтобы их вписали золотыми буквами в историю хорезмской культуры». Из скромности Камилджан Атанязов не назвал имени своего отца Атаняза-ахуна — поэта Ниязи. Он автор двух законченных сборников, мастер каллиграфии...